

Плешкова Н.Л., Р.Ж. Мухамедрахимов

Отношения привязанности у детей в семьях и домах ребенка
Эмоции и отношения человека на ранних этапах развития под. ред.
Р.Ж.Мухамедрахимова, изд-во СПбГУ, 2008. С. 220 -239.

Целью настоящей работы является анализ литературы, посвященной изучению привязанности у российских детей раннего возраста, описание соответствия процедур и критериев классификации, которые использовались в данных работах, требованиям, предъявляемым к изучению отношений привязанности у детей раннего возраста. Также в данной работе будет представлено описание особенностей привязанности у детей, воспитывающихся в семьях и домах ребенка.

Исследование отношений привязанности у российских детей представлено как зарубежными (Ahnert, Meicshner & Schmidt, 1989), так и отечественными исследованиями (Авдеева, 1997; Авдеева, Хаймовская, 1999; Соболева, Батуев, 2004; Батуев, Кощавцев, 2000; Кощавцев, 2005; Бардышевская, 2006; Плешкова, 2006).

В работе Л.Ахнерт, Т.Мейшнер и А.Шмидта изучалась взаимосвязь материнской чувствительности и качества привязанности у российских детей и детей из Восточной Германии. Для исследования чувствительности и особенностей привязанности использовались методы, разработанные М.Аинсворт и ее коллегами.

В исследовании Н.Л. Плешковой были описаны предварительные результаты оценки привязанности у детей раннего возраста. Оценивание привязанности производилось с использованием критериев, разработанных М. Аинсворт и П. Криттенден.

Анализ отечественных исследований показал, что в большинстве этих работ использовались модифицированные варианты метода «Незнакомая ситуация», оценка привязанности проводилась экспертами, не прошедшими специальное обучение, необходимое для использования этого метода, либо

качество привязанности оценивалось по самостоятельно разработанным шкалам.

По нашему мнению, авторами данных работ получены результаты, описывающие эмоциональное развитие детей раннего возраста, обнаруживающие влияние семейных отношений, особенностей функционального состояния новорожденных, качества взаимодействия матери и ребенка в игровой ситуации на социально-эмоциональное развитие ребенка. При этом нам кажется, что результаты проведенных исследований не позволяют судить о качестве привязанности у детей раннего возраста.

Так, в исследовании Н.Н.Авдеевой, посвященном изучению взаимосвязи качества привязанности и образа себя у детей раннего для оценки привязанности использовалась модифицированная процедура «Незнакомая ситуация». Была модифицирована структура процедуры: изменен порядок эпизодов, добавлены новые эпизоды, введены специальные привлекательная и пугающая игрушки. Подобные изменения, на наш взгляд, способствуют усилению стрессовых переживаний ребенка, что в свою очередь изменяет особенности реакций ребенка в данных условиях. В классической процедуре «Незнакомая ситуация», по мнению авторов метода, имеется оптимальный уровень стресса для ребенка, тогда как недостаточно высокий или предельный стресс, который переживает ребенок, изменяет его поведение таким образом, что различия между паттернами привязанности не могут быть точно определены (Crittenden, 1993b; Crittenden, 2002).

В исследованиях Н.А. Хаймовской, М.В. Соболевой и А.С. Батуева, А.Г. Кощавцева процедура изучения привязанности использовалась для детей от 8 до 10 месяцев, самостоятельно были описаны новые паттерны привязанности. Согласно М. Аинстворт, метод изучения привязанности может быть использован для детей от 11 месяцев. По мнению авторов метода лишь с 11 месяцев возможна классификация детей по А-В-С-D системе, тогда как у младенцев меньшего возраста можно наблюдать различные стратегии привязанности только в стадии формирования.

В работе М.К. Бардышевской, посвященной изучению привязанности у детей в детских домах был представлен новый метод изучения привязанности для детей 3-5 лет. Оценка привязанности проводилась в результате наблюдения за поведением детей в группе в ситуациях встреч, разлучения и взаимодействия с близким взрослым. В качестве наблюдателя может выступать воспитатель или другой специалист, работающий с детьми. После анализа результатов наблюдения автор выделила новые паттерны привязанности у детей. В связи с этим, важно отметить, что поведение привязанности у каждого ребенка активизируется только в условиях стресса, в остальных ситуациях оно не проявляется. (Bowlby, 1982/1969; Боулби, 2003). Мы считаем, что поведение ребенка в знакомой обстановке, в данном случае в группе, в меньшей степени можно считать проявлением поведения привязанности. Даже у детей раннего возраста качество привязанности не изучается в домашних условиях, во время выхода и возвращения матери в комнату.

Таким образом, мы можем сказать, что результаты оценки привязанности у детей раннего и дошкольного возраста, представленные в данных работах не являются корректными. Для получения валидных данных, на наш взгляд, необходимо соблюдение следующих условий:

1. Использование классической процедуры для оценки привязанности. В случае модификации метода необходимо провести сопоставление результатов применения предлагаемой новой процедуры с результатами применения процедуры классической. В литературе, представленной на русском языке, в которой исследовались отношения привязанности, соблюдение всех методических требований представлено в работе Кэрол Джордж по созданию проективного метода оценки привязанности у взрослых (Джордж, 2006).
2. Применение критериев классификации паттернов привязанности, предложенными авторами метода (М.Аинсворт,

М.Мэйн и Дж.Соломон, П.Криттенден). Изменение критериев определения качества привязанности с большой вероятностью приводит к ошибкам классификации, к выделению новых видов привязанности.

3. Оценка привязанности должна проводиться экспертами, прошедшими обучение у авторов метода. Отсутствие обучения оценке отношений привязанности может привести к неадекватному применению критериев классификации и необоснованному выделению и обозначению его типов (например, «симбиотическая» и «двойственная» привязанность) (Батуев, Кощавцев, 2000; Кощавцев, 2005)).

Таким образом, можно сказать, что среди отечественных исследований привязанности существует лишь предварительное исследование отношений привязанности у детей в современных российских условиях, с использованием критериев, предложенных как М. Аинсворт, так и М. Мэйн, Дж. Соломон, а также с применением критериев, представленных П.Криттенден.

Целью нашего исследования является сравнение особенностей привязанности у детей, воспитывающихся в семьях и домах ребенка.

Описание выборки исследуемых детей.

В группу детей, воспитывающихся в семьях вошли 130 детей (58 мальчиков, 72 девочки) в возрасте от 11 до 16 месяцев, средний возраст детей 13,3 месяца. 110 детей являются первенцами, 17 детей – вторыми детьми, 3 детей – третьими детьми в семье. 127 детей родились в срок, 3 детей являются недоношенными. 126 детей проживают в полных семьях, 4 ребенка воспитываются только матерью. 80 матерей имеют высшее образование, 50 – среднее специальное или среднее. 120 семей имеют средний или высокий доход, 10 – низкий доход. Исследование проводилось на базе службы ранней помощи Центра интегративного воспитания С-Петербурга.

В группу детей, воспитывающихся в доме, ребенка вошли 49 детей, (23 мальчика и 26 девочек) в возрасте от 12 до 18 месяцев, средний возраст детей – 15,4 месяца. 3 детей находились в доме ребенка на момент обследования 4 месяца, 46 – проживали более 8 месяцев. В данной группе дети не имели выраженного отставания в развитии, связанного с медицинскими и генетическими факторами. Дети участвовали в эксперименте с сотрудницами, работающими в группе, где они проживали. Сотрудницам была предоставлена возможность участвовать в эксперименте с теми детьми, с которыми у них были сформированы наиболее близкие отношения. Система проживания и воспитания детей в доме ребенка соответствовала традиционной системе детских сиротских учреждений (Мухамедрахимов, 1999; Мухамедрахимов, Пальмов, и др. 2003).

Методы исследования.

Для оценки качества привязанности у детей, воспитывающихся в семье, была использована классическая процедура «Незнакомая ситуация» (Ainsworth, 1978; Мухамедрахимов, Плешкова, 2000).

Для оценки качества привязанности у детей из домов ребенка была использована экспериментальная процедура, состоящая из 3 эпизодов свободного взаимодействия ребенка и сотрудницы, и 2 разлучений ребенка и сотрудницы.

Процедура исследования.

Взаимодействие детей и взрослых из обеих групп записывалось на видеопленку, затем был произведен анализ полученных видеоматериалов¹.

Классификация паттернов привязанности проводилась Н.Л.Плешковой (СПбГУ) в соответствии с критериями, разработанными М.Айнсворт, М.Мэйн и Дж. Соломон, П.Криттенден (Ainsworth et al., 1978, Main, Solomon, 1990; Crittenden, 2002). Уровень согласованности результатов

---

¹ В данном исследовании были использованы видеоматериалы, полученные в научно-исследовательском проекте «Влияние изменения социального окружения на раннее развитие детей в домах ребенка». Российско-американский проект в домах ребенка г. Санкт-Петербурга. Грант #5R01HD39017-03 Национального Института Детского Здоровья и Развития человека (National Institute of Child Health and Human Development) и грант от фонда Ховарда Хайнца (Howard Heinz Foundation) 2000-2005.

анализа видеоматериалов составляет 90%. (Процедура определения надежности анализа видеоматериалов была пройдена экспертом Н.Л.Плешковой в 2002 году совместно с П.Криттенден).

Для определения валидности экспериментальной процедуры, использованной в доме ребенка, было проведено сопоставление результатов оценки привязанности у детей раннего возраста с использованием классического метода «Незнакомая ситуация» и эксперимента, включающего в себя 3 эпизода свободного взаимодействия и 2 эпизода разлучения. Нами было обследовано 19 детей, воспитывающихся в семьях. Каждый ребенок участвовал как в классической процедуре «Незнакомая ситуация», так и в эксперименте с эпизодами свободного взаимодействия и разлучения. Затем экспертами Н.Л.Плешковой и П.Криттенден была проведена оценка привязанности у детей по двум, представленным выше, процедурам. Оценка привязанности экспертами проводилась независимо друг от друга. По результатам оценивания 18 из 19 детей были классифицированы одинаково в двух процедурах, и 1 ребенок имел разные паттерны привязанности в 2 экспериментальных процедурах. Таким образом, мы можем говорить, что уровень согласованности результатов оценки привязанности в классической процедуре «Незнакомая ситуация» и эксперименте с 3 эпизодами свободного взаимодействия и 2 разлучениями составляет 94,7%. Подобный уровень согласованности позволил нам оценивать качество привязанности у детей в домах ребенка в эксперименте со свободным взаимодействием и разлучением.

Особенности привязанности у детей, воспитывающихся в семье.

После оценки привязанности у детей из семей были получены следующие результаты:

Табл.1 Распределение детей, воспитывающихся в семьях по паттернам привязанности согласно классификации М. Айнсворт, М. Мэйн и Дж.Соломон².

Название паттерна привязанности	N	%
«В» (B1-2; B3-4)	8	6,2
«А» (A1-2)	13	10
«С» (C1-2)	44	33,8
«D»	64	49,2

В группе детей, проживающих в семье, было обнаружено 8 детей, имеющих паттерн «В», то есть имеющих безопасный паттерн привязанности. Эти дети способны к активной исследовательской игре, открыто и легко выражают свои чувства, как позитивные (интерес, радость, удивление), так и негативные (гнев, печаль, страх). Во время экспериментальной процедуры дети дружелюбны с незнакомой женщиной, однако отдают предпочтение взаимодействию с матерью. Во время эпизодов разлучения они выражают тревогу и беспокойство, но по возвращении матери достаточно быстро успокаиваются и продолжают игру.

Среди семейных детей было выявлено 13 детей, имеющих паттерн привязанности «А». Дети, имеющие этот паттерн способны к исследовательской активности, однако, часто используют ее, чтобы справиться с тревогой и расстройством. В стрессовых условиях дети этой группы не проявляют видимых признаков беспокойства, сдерживают негативные переживания. Часто они заменяют поведение привязанности исследовательской активностью, стараются избегать взаимодействия с матерью.

² Различия внутри каждого паттерна привязанности подробно описаны в главе «Развитие теории и системы классификации отношений привязанности у детей» данной монографии.

В группе детей, воспитывающихся в семье, было обнаружено 44 ребенка, имеющих паттерн привязанности «С». Для этих детей характерна низкая исследовательская активность в экспериментальной ситуации, однако они проявляют повышенную тревожность, гнев, страх, находясь в незнакомой обстановке. Дети данной группы активно используют свои чувства для регулирования взаимодействия с матерью.

64 ребенка, что составляет около 50%, были отнесены нами в группу «D» по классификации М. Мэйн и Дж.Соломон. Для более детального анализа особенностей привязанности детей в этой группе необходимо обратиться к таблице 2.

Табл.2 Распределение детей, воспитывающихся в семьях по паттернам привязанности внутри групп «D» согласно классификации П.Криттенден³.

Название паттерна привязанности	N	%
«пред- А3-4»	35	26,9
«пред-С3-4»	21	16,2
«А/С»	9	6,9

Итак, 35 детей из нашей выборки, что составляет около 27%, формируют со своими материями отношения вынужденной (компульсивной) заботы и подчинения «пред-А3-4». Это означает, что дети способны к значительному подавлению своих потребностей, в том числе и потребности у утешении в интересах матери. Детям этой группы свойственна фальсификация позитивного аффекта, означающая, что дети начинают использовать позитивные чувства, в основном радости, для сдерживания негативных переживаний. В условиях стресса дети, имеющие данный паттерн привязанности могут не проявлять негативных реакций, однако у них можно наблюдать и приступы паники,

³ Подробное описание данных паттернов привязанности представлено в главе «Развитие теории и системы классификации отношений привязанности у детей» данной монографии

связанной с неспособностью ребенка регулировать свое поведение и состояние.

Среди детей, воспитывающихся в семье, был обнаружен 21 ребенок, имеющий паттерн привязанности «пред-СЗ-4». Дети этой подгруппы демонстрировали сочетание агрессивного и крайне пассивного и беспомощного поведения в экспериментальной процедуре. Уровень исследовательской игры этих детей был очень низкий, вся их активность проявлялась в выражении чувств гнева, страха и тревоги, как при взаимодействии с матерью, так и во время общения с незнакомой женщиной. В группе детей, проживающих в семье, было выявлено 9 детей, сочетающих две стратегии адаптации к социальному окружению. Дети этой группы способны чередовать заботливое и послушное поведение по отношению к матери со вспышками раздражительности и пассивности. Дети паттерна «А/С» могут успешно поддерживать максимальную включенность матери во взаимодействие без увеличения ее гнева или потери ее интереса.

В группе семейных детей не было обнаружено детей с дезорганизованными видами привязанности. Это означает, все дети нашей выборки имеют четко сформированные представления о своих возможностях и способностях во взаимодействии с родителем, могут к нему успешно адаптироваться.

Подводя итог описанию особенностей привязанности у детей из семей необходимо отметить, что около 50% детей относятся к группе риска в области познавательного и эмоционального развития.

Особенности привязанности у детей, воспитывающихся в доме ребенка.

После оценки привязанности у детей из домов ребенка были получены следующие результаты:

Табл.3 Распределение детей, воспитывающихся в семьях по паттернам привязанности согласно классификации М. Аинсворт, М. Мэйн и Дж.Соломон.

Название паттерна привязанности	N	%
«В» (В1-2; В3-4)	0	0
«А» (А1-2)	1	1
«С» (С1-2)	4	8,2
«D»	44	89,8

В группе детей из домов ребенка не было обнаружено детей, имеющих безопасный паттерн привязанности.

1 ребенок имел паттерн привязанности «А», который связан с подавлением негативных переживаний во взаимодействии со взрослым, избеганием взаимодействия, достаточной исследовательской активностью в стрессовых условиях.

4 детей сформировали с сотрудницами паттерн привязанности «С». Дети данной группы имели слабую исследовательскую активность, умеренный уровень сердитости и тревожности во взаимодействии с сотрудницей дома ребенка.

Таким образом можно сказать, что менее 10% детей из дома ребенка были способны сформировать относительно безопасные отношения с сотрудницами. Очевидно, что такое распределение связано с особенностями социального окружения детей в домах ребенка, с системой организации их жизни в учреждении.

44 ребенка, что составляет около 90% детей, имеют паттерн, определенный М.Мэйн и Дж. Соломон (Main, Solomon, 1990) как дезорганизованный. Более подробное распределение детей внутри паттерна «D» представлено в таблице 4.

Табл.4 Распределение детей, воспитывающихся в семьях по паттернам привязанности внутри групп «D» согласно классификации П.Криттенден.

Название паттерна привязанности	N	%
«пред- А3-4»	17	34,7
«пред-С3-4»	3	6,1
«А/С»	17	34,7
DX1	7	14,3
DX2	3	6,1

17 детей из дома ребенка имеют паттерн вынужденного оказания помощи и послушания взрослому «пред-А3-4». Дети активно выполняют все просьбы и поручения взрослого, даже в ситуации, когда сами сильно испуганы или встревожены. У детей, имеющих этот паттерн, практически отсутствует спонтанная исследовательская активность, их игра лишена истинного удовольствия. Однако некоторые из этих детей способны выполнять игровые поручения взрослого с достаточно высоким качеством.

В группе детей из дома ребенка было обнаружено 3 детей, имеющих паттерн «пред-С3-4», связанный с высокой степенью раздражительности, агрессивности и/или беспомощности.

17 детей, проживающих в домах ребенка сформировали паттерн привязанности «А/С». Это означает, что дети в различных ситуациях могут использовать как послушание, так беспомощность и пассивность.

В группе детей из дома ребенка также было выявлено 10 детей, проявляющих дезорганизованное поведение в стрессовых условиях. Было обнаружено 2 вида дезорганизованного поведения.

7 детей имеют дезорганизацию первого типа. Данный тип дезорганизации характеризуется тем, что ребенок сформировал определенную стратегию адаптации во взаимодействии со взрослым, однако, в условиях сильного стресса ребенок не способен ее реализовать.

3 ребенка проявляли дезорганизацию второго типа, которая связана с тем, что ребенок находится в переходном периоде формирования отношений привязанности. У детей в домах ребенка этот вид дезорганизации может встречаться в периоды перехода из одной группы учреждения в другую.

Обобщая результаты оценки привязанности в домах ребенка можно сказать, что менее 10% детей в доме ребенка формируют со взрослым паттерны привязанности, не приводящие к риску нарушений в развитии. Около 90% детей имеют сложноорганизованные паттерны привязанности, требующие от ребенка бдительности, большого количества энергии, отказа от собственных потребностей.

Сравнительный анализ особенностей привязанности у детей раннего возраста, воспитывающихся в семье и доме ребенка.

Для сравнения распределения паттернов привязанности у детей, воспитывающихся в семье и доме ребенка мы использовали критерий χ^2 Пирсона.

Табл.5 Сравнение распределения паттернов привязанности у детей из семей и дома ребенка.

Название паттерна привязанности	Количество детей из семьи	Количество детей из дома ребенка	Уровень Знач. по χ^2
«В» (B1-2; B3-4)	8	0	0,076+
«А» (A1-2)	13	1	0,077+
«С» (C1-2)	44	4	0,001**
«D»	64	44	0,000**

+ - $p \leq 0,1$

* - $p \leq 0,05$

** - $p \leq 0,001$

Полученные результаты свидетельствуют об обнаруженных различиях в распределении паттернов привязанности у детей из семей и домов ребенка.

Выявлены различия на уровне статистической тенденции при сравнении распределения паттернов «В» и «А». Данные стратегии адаптации в семьях встречаются чаще, чем в домах ребенка. Также обнаружено значимое различие при сравнении распределения паттернов «С» и «D» на 1% уровне значимости. Дети, проявляющие тревогу и несдержанность, использующие аффект для регуляции отношений с матерью в условиях стресса в семьях встречаются чаще, чем в домах ребенка. При этом, детей, демонстрирующие послушание, внимание, беспомощность больше в домах ребенка.

Далее мы рассмотрим сравнение особенностей привязанности у детей из семей и домов ребенка внутри группы «D».

Табл.6 Распределение паттернов привязанности внутри группы «D».

Название паттерна привязанности	Количество детей из семьи	Количество детей из дома ребенка	Уровень Знач. по χ^2
«пред- А3-4»	35	17	0,307
«пред-С3-4»	21	3	0,079+
«А/С»	9	17	0,000**
DX1	0	7	0,000**
DX2	0	3	0,004*

+ - $p \leq 0,1$

* - $p \leq 0,05$

** - $p \leq 0,001$

При анализе внутренней структуры паттерна «D» не было обнаружено различий между детьми из семьи и дома ребенка, имеющими паттерн «пред-А3-4». Это означает, что поведение вынужденного оказания заботы и послушания одинаково распространено как в доме ребенка, так и в семьях. При этом, дети, использующие беспомощность и пассивность, поглощенные собственным гневом, чаще встречаются в семьях. Вместе с этим, в доме

ребенка значительно чаще, чем в семье встречается дезорганизованное поведение, и сочетание двух видов стратегий адаптации.

Обсуждение.

Анализируя данные распределения по паттернам привязанности у детей из семей можно размышлять о ближайшем социальном окружении детей. Лишь 8 детей из 130 имеют паттерн привязанности «В», который формируется у ребенка условиях чувствительного и безопасного социального окружения. Таким образом, можно сказать, что матери детей этой группы обладают высокой способностью понимать потребности ребенка, отзывчивы к сигналам ребенка, во взаимодействии проявляют удовольствие и радость, способны наилучшим образом утешить ребенка, предоставляют ребенку возможность для активного и безопасного исследования.

Способность детей подавлять поведение привязанности, потребность в утешении, присущая детям паттерна «А» связана с особенностями взаимодействия матерей и детей этой группы в течение первого года жизни. Показано, (Ainsworth, 1978; Isabella, 1993), что матери детей группы «А» не всегда чувствительно утешают ребенка, их вмешательства характеризуются навязчивостью, иногда недостаточной стимуляцией. В любой случае, способ, который мать выбирает для утешения своего ребенка может приносить ему усиление дискомфорта. При этом матери активно поддерживают исследовательскую игру детей, побуждают детей выражать лишь позитивные чувства. Подобное материнское поведение способствует формированию у ребенка к 12 месяцам стратегии избегания взаимодействия с матерью, особенно в условиях стресса, небезопасности.

Около трети семейных детей используют эмоциональные реакции для регулирования взаимодействия с матерью (паттерн «С»). Подобный способ регуляции общения тесно связан с такими психологическими характеристиками взаимодействия со стороны матери как непредсказуемость, высокий уровень тревожности. Матери этих детей более чувствительны к потребностям ребенка, если он преувеличивает

определенные сигналы, однако, если ребенок демонстрирует менее интенсивные сигналы, мать может остаться безучастна. Непредсказуемость материнского отклика на дистресс ребенка способствует формированию у него паттерна «С».

Итак, в нашем исследовании мы обнаружили 8 детей, имеющих безопасный паттерн привязанности, и 57 детей имеющих небезопасные паттерны привязанности «А» (13 детей) и «С» (44 ребенка) соответственно. Несмотря на значительное количество детей, имеющих небезопасный паттерн привязанности, можно отметить, что выявленные особенности привязанности не приводят к значительным трудностям в эмоциональном и познавательном развитии, т.к. показано, что данные типы привязанности встречаются в благополучных семьях, где поведение родителями не представляет серьезной угрозы для развития ребенка (Main, Weston, 1981; Main, Solomon, 1990).

Около 27% детей нашей выборки используют вынужденное внимание, послушание по отношению ко взрослому в условиях стресса (паттерн «пред-А3-4»). Было обнаружено, что подобные стратегии справления со стрессом формируются в условиях эмоциональной недоступности матери. Такая недоступность может быть связана с подавленным, депрессивным состоянием матери, при этом она может осуществлять достаточный физический уход за ребенком. Матери детей этой группы не только пренебрегают потребностями ребенка, но могут также использовать жестокое обращение для регуляции поведения и состояния детей. Под жестоким обращением мы подразумеваем как физические наказания расстроенного ребенка, так и значительную, чрезмерную активность матери во взаимодействии с ребенком, в особенности в время утешения младенца (Crittenden, DiLalla, 1988). Формируя паттерн привязанности «пред-А3-4» ребенок подавляет свои потребности в заботе, утешении и безопасности для поддержания взаимодействия с матерью. Было

обнаружено, что подобное поведение ребенка способствует увеличению материнской отзывчивости.

16% семейный детей используют агрессию и пассивность для получения заботы от матери («пред-С3-4»). В ранее проведенных исследованиях обнаружилось взаимосвязи между таким паттерном привязанности и особенностями материнского поведения. Матери этих детей характеризуются высокой степенью непредсказуемости в своем поведении, время от времени могут использовать физическое наказание ребенка, когда он расстроен. Было показано, что именно высокая степень непредсказуемости материнский реакций вызывает у ребенка высокий уровень тревоги (Crittenden et al., 1991). Для оптимального развития, как эмоционального, так и познавательного, ребенку необходимо чувствовать безопасность, находиться в условиях постоянного и предсказуемого социального окружения (Bowlby, 1982/1969; Боулби, 2003; Стерн, 2006). Если окружающие ребенка люди проявляют нечувствительность и непредсказуемость, ребенок вынужден самостоятельно искать способы адаптации к близкому взрослому, чтобы повысить степень предсказуемости родительских реакций. Т.к. матери детей паттерна «пред-С3-4» обладают высокой степенью непредсказуемости, единственной возможностью для детей регулировать отношения с матерью является демонстрация постоянной сердитости и крайней степени пассивности. В этом случае, родительские реакции становятся более понятны ребенку, родитель способен лучше заботиться о нем. Также необходимо отметить, что высокая степень непредсказуемости родительского поведения, повышенная поглощенность матери своими потребностями сами по себе вызывают сильные чувства гнева и тревоги у ребенка в связи с тем, что его потребности остаются фрустрированы.

Незначительное количество детей в семьях способны чередовать паттерны «А» и «С» в ситуации стресса. Формированию данной стратегии способствует такое материнское поведение, которое изменяется, в

зависимости от ситуации. Например, мать может быть более чувствительна к ребенку, который минимально расстроен, но при этом, если ребенок активно и требовательно выражает свои нужды, хочет утешения мать может реагировать наиболее жестко. Таким образом, ребенок может быть беспомощным или сердитым в условиях низкого стресса, однако в ситуации сильного стресса, скорее всего, будет демонстрировать послушание родителю.

Многочисленные исследования (Ainsworth, 1978; Belsky, Isabella, 1988; Belsky, Vondra, 1989; van IJzendoorn et al., 1992), проведенные в области изучения привязанности показывают, что:

1. Формируя различные стратегии привязанности, ребенок адаптируется к ближайшему социальному окружению.
2. Стратегии привязанности напрямую связаны с качеством взаимодействия матери и младенца в течение первого года жизни. Такие особенности материнского поведения как чувствительность, отзывчивость, предсказуемость способствуют формированию стратегий привязанности, не приводящим к риску появления нарушений в эмоциональном и познавательном развитии. Эмоциональная и физическая недоступность матери, навязчивость и непредсказуемость во взаимодействии с младенцем, подавленность и жестокое обращение вынуждает младенца использовать сложные виды регуляции поведения, отказываться от своих потребностей в интересах близкого взрослого, что оказывает неблагоприятное влияние на эмоциональное и познавательное развитие. В меньшей степени качество привязанности связаны с индивидуальными особенностями ребенка, такими как пол, темперамент, наличие или отсутствие недоношенности и т.п. (van den Boom, 1994; Goldsmith, Alansky, 1987).

Таким образом, можно сказать, что обнаруженные особенности привязанности у детей раннего возраста дают немалую информацию о характере взаимодействия между матерью и младенцем первого года жизни. Можно говорить о том, что около половины матерей из нашей выборки не в полной мере способны удовлетворять основные эмоциональные потребности своих детей. При этом важно отметить, что в нашу выборку не входили семьи, очевидно относящиеся к группам социального риска. Это говорит о том, что даже в условиях относительного благополучия значительное количество семей можно отнести к группе риска нарушений раннего взаимодействия между ребенком и его социальным окружением.

В группе детей из дома ребенка не было обнаружено детей, имеющих безопасный паттерн привязанности «В», также имеется лишь малое количество детей, сформировавших относительно безопасные паттерны «А» и «С». Подобный результат может быть связан с тем, что традиционная система сопровождения детей в домах ребенка не позволяет младенцу переживать чувство безопасности и относительной предсказуемости.

Около 90 % детей в домах ребенка имеют сложноорганизованные стратегии поведения в стрессовой ситуации.

У небольшого количества детей (6,1%) был обнаружен паттерн «пред-С3-4», который выражается в демонстрации ребенком открытой агрессии по отношению ко взрослому или в пассивном поведении. Выявление такого незначительного количества детей данного паттерна может быть связано с тем, что в доме ребенка детям крайне нежелательно демонстрация открытой сердитости и непослушания. Сердитый и непослушный ребенок, скорее всего, не встретит поддержки и заботы со стороны сотрудниц дома ребенка.

Вместе с этим, самыми распространенными видами поведения детей в доме ребенка являются демонстрация внимания и послушания по отношению ко взрослому, либо чередование послушного и пассивного поведения.

Нам кажется, что подобные способы регуляции своего состояния и поведения наиболее адаптивны для детей в домах ребенка. Если ребенок

имеет внутренний ресурс в разнообразных ситуациях чередовать послушность, внимательность и беспомощность, то он, наиболее вероятно, будет иметь поддержку и внимание взрослого. Такие качества как покорность и пассивность, по нашему мнению, могут быть наиболее востребованы сотрудниками дома ребенка. По результатам анализа взаимодействия детей и сотрудниц в домах ребенка (Иванова, 2007; Мухамедрахимов, Иванова, Вершинина – этот сборник) была выявлена взаимосвязь между послушностью ребенка во взаимодействии с сотрудницей, уровнем его тревожности и познавательной активности ребенка, при которой высокий уровень послушания способствует снижению тревоги и увеличению познавательной активности ребенка. Подобная взаимосвязь показывает, что послушное, пассивное поведение способствует адаптации ребенка к социальному окружению. Однако такие стратегии адаптации могут оказывать значительное влияние на состояние ребенка, на его когнитивное развитие.

Около 20 % детей не смогли сформировать четкую, адаптивную стратегию поведения во взаимодействии со взрослыми. Такие виды дезорганизации могут встречаться у детей, которые не имеют опыта регулярных отношений, и у детей, находящихся в переходном периоде, связанном с адаптацией к новым условиям. Подобные состояние (дезорганизации) могут быть характерны для детей, проживающих в учреждении, т.к. дети не имеют регулярных, стабильных отношений с сотрудницами, имеют опыт полной смены окружения и обстановки, в связи с перемещением из группы в группу. Однако, пока остаются не ясными причины, по которым одни из детей способны к формированию сложных стратегий привязанности, а другие не имеют такой возможности.

Итак, нами было обнаружено, что как в доме ребенка, так и в семье значительное число детей может быть отнесено к категории «D». Авторами был описан ряд проблем, которые могут сопровождать развитие детей, имеющих следующие паттерны привязанности: «D» по классификации

М.Мэйн и Дж. Соломон (Main, Solomon, 1990), «пред-А3-4», «пред-С3-4», «А/С», «DX1», «DX2» по классификации П.Криттенден (Crittenden, DiLalla, 1988, Cicchetti, Barnett, 1991; Cicchetti et al., 1998; Chisholm, Carter, 1997). Данные паттерны привязанности имеют около 50% и 90% детей из семей и дома ребенка соответственно.

Организация отношений привязанности, которые выражают желание ребенка заботиться и подчиняться матери (другому заботящемуся лицу), может привести к следующим трудностям у ребенка: задержке развития, ускоренному развитию, пассивности, повышенной бдительности, чрезмерной застенчивости и тревожности, наличию напряжения и зажимов в теле, компульсивности в выполнении действий, вынужденной заботе о других, отсутствию заботы о себе, изоляции, социальному и эмоциональному промискуитету (беспорядочному дружелюбию). Также исследования П.Криттенден и Д.ДиЛалла (Crittenden, DiLalla, 1988) показали, что в связи с тем, что эти дети имеют искаженное восприятие и эмоциональные реакции, они могут развивать образ «ложного себя». Это может мешать ребенку выражать его реальные потребности, вести к сложностям в эмоциональной и поведенческой регуляции.

Дети, демонстрирующие агрессивное поведение по отношению к матери, могут быть чрезмерно эмоциональными, гиперактивными. Также, они часто склонны попадать в опасные ситуации, которые приводят к несчастным случаям. Из-за агрессивного и провоцирующего поведения, дети могут столкнуться с социальным отвержением.

Пассивное, беспомощное поведение детей может сопровождаться наличием крайней некомпетентности и беспомощности, избыточного страха. Нередко, эти дети становятся жертвами сексуального насилия.

Обсуждая различные особенности привязанности детей, важно отметить, что они отражают не только специфику эмоционального состояния детей, но говорят о качестве взаимодействия между родителями и детьми. Таким образом, именно отношения, которые формируются у ребенка и

ухаживающего за ним взрослого (матери) в первые годы жизни, оказывают существенное влияние, как на когнитивные возможности ребенка, так и на способности ребенка регулировать свое поведение, выражать свои потребности. Как пишет П.Фонаги (Fonagy, 1999), «теория привязанности, как и психоаналитическая теория, предполагают, что ранние отношения обеспечивают контекст, в котором приобретаются и развиваются определенные психологические функции. Согласно А.Сроуфу паттерны раннего взаимодействия между младенцем и заботящимся о нем лицом влияют на формирование индивидуальных стилей аффективной регуляции, которая в свою очередь детерминирует паттерны взаимодействия. Аффективная регуляция возникает в результате интернализации в ходе взаимодействия матери и младенца. И.Брезертон утверждали, что развитие символической функции находится в прямой зависимости от гармонии во взаимодействии матери и младенца. Они считают, что безопасная привязанность освобождает относящиеся к вниманию ресурсы, необходимые для полного развития символических когнитивных способностей».

Сравнительный анализ распределения паттернов привязанности показал, что у детей из семей чаще встречаются относительно безопасные паттерны привязанности. Очевидно, что такой результат связан условиями жизни, которые обеспечивает ребенку семья.

Однако, наряду с полученными различиями в распределение относительно безопасных паттернов привязанности у детей из семей и дома ребенка, были обнаружены интересные факты в распределении паттернов привязанности, приводящим к риску развития нарушений в познавательном и эмоциональном развитии. Так, в семьях значительно чаще встречаются такие адаптационные стратегии поведения как агрессивность и пассивность во взаимодействии с матерью. Это может свидетельствовать о том, что в семье более снисходительно относятся к негативному поведению детей, чем в доме ребенка.

Обращает на себя внимание тот факт, что не обнаружено различий в формировании стратегии послушного и заботливого поведения в доме ребенка и семье.

На наш взгляд, в связи с полученными результатами, необходимо, прежде всего обратить внимание на состояние матерей, воспитывающих маленьких детей. Как показывают исследования, за вышеописанными характеристиками материнского поведения может стоять скрытая враждебность матери по отношению к своему ребенку, потребность в контроле, повышенная чувствительность матери к отвержению. Эти, глубинные материнские особенности также могут быть связаны с собственными неблагополучным опытом отношений в родительской семье, опытом отвержения и пренебрежения, неразрешенными утратами (Main, Hesse, 1990; Sable, 1989; Lieberman, Zeanah 1999; Стерн, 2006). Подобные особенности материнских переживаний существенно ограничивают пространство совместной радости и взаимного удовольствия между матерью и младенцем, лишают ребенка спонтанного исследования и игры, что в свою очередь оказывает негативное влияние на все области развития. Вместе с этим, нам кажется необходимым продолжать исследования в данной области, чтобы обнаружить долгосрочное влияние ранних отношений на последующие эмоциональное и когнитивное развитие ребенка.

Литература

Указатель литературы

1. Авдеева Н.Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве // Вопросы психологии. – 1997. - №4. – С. 3-12.
2. Авдеева Н.Н., Хаймовская Н.А. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия (в семье и Доме ребенка) // Психологический журнал. - 1999. - №1. - С. 39-49.
3. Батуев А.С., Кощавцев А.Г., Сафронова Н.М. Типы детско-материнской привязанности и психофизиологическое развитие

- младенцев первого года жизни (ЭЭГ корреляты, особенности сна и знаковые функции) // Педиатрия. 2000.- №3. – С.32-37.
4. Бардышевская М.С. Развитие привязанности у эмоционально депривированных детей // Дефектология. – 2006. - №1. – С. 6-20.
  5. Боулби Дж. Привязанность. – М. Гардарики, 2003. – 462 с.
  6. Джордж К. Раннее вмешательство и оценка привязанности у взрослых // Психология привязанности и раннего вмешательства: Материалы международного научного семинара 3—4 июля 2006 г. / Под ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. — Ижевск: НИПЦ «ERGO», 2006. — С. 7 - 16.
  7. Иванова В.Ю. Особенности взаимодействия персонала домов ребенка с детьми младенческого и раннего возраста: Автореф.дис.... канд.психол.наук. СПб., 2007. 23с.
  8. Кощавцев А.Г. Послеродовые депрессии и материнско-детская привязанность. – СПб. – Сотис, 2005. – С.222.
  9. Мухамедрахимов Р. Ж. Мать и младенец: психологическое взаимодействие. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. - 286 с.
  10. Мухамедрахимов Р.Ж., Плешкова Н.Л., Методы изучения привязанности у младенцев и детей раннего возраста. //Практикум по возрастной психологии/ под ред. Л.А.Головей, Е.Ф.Рыбалко /СПб.:Речь. - 2000.- С.598-615.
  - 11.Плешкова Н.Л. Качество отношений привязанности у детей раннего возраста // Психология привязанности и раннего вмешательства: Материалы международного научного семинара 3—4 июля 2006 г. / Под ред. С.Ф. Сироткина, М.Л. Мельниковой. — Ижевск: НИПЦ «ERGO», 2006. — С. 40—46.
  - 12.Соболева М.В., Батуев А.С Влияние семейного конфликта на психомоторное развитие ребенка первых полутора лет жизни //Вопросы психологии. – 2004. - №5. – С. 11-18.

13. Стерн Д.Н. Межличностный мир ребенка / Пер. с англ. - СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. - 373 с.
14. Ainsworth, M. D. S., Blehar, M., Waters, E., & Wall, S. Patterns of attachment: A psychological study of the Strange Situation. Hillsdale, NJ: Erlbaum.- 1978.
15. Ahnert, L, Meicshner, T & Schmidt, A. Maternal sensitivity and attachment in East German and Russian Family Networks. //The organization of attachment relationships: Maturation, culture, and context /Ed.by Crittenden P.M., Claussen A.H. - NY: Cambridge University Press. – 2000. - P.61-74.
16. Belsky J., Isabella R.A. Maternal, infant and social-contextual determinants of attachment security //Clinical implications of attachment /Ed. by J. Belsky, T.Nezworski – Hillsdale, NJ: Erlbaum. – 1988. – P.41-94.
17. Belsky J., Vondra J. Lessons from child abuse: The determinants of parenting //Current research and theoretical advances in child maltreatment /Ed. by D. Cicchetti, V.Calson – Cambridge, England: Cambridge University Press. – 1989. P. 153-202.
18. Bowlby, J. Attachment and loss: Vol. 1. Attachment (2nd ed.). New York: Basic Books. 1982/1969.
19. Cicchetti D., Barnett D. Attachment organization in maltreatment preschoolers //Development and Psychopathology. – 1991. – Vol.3. – P.397-411.
20. Cicchetti D., Rogosch F.A., Toth S.L. Maternal depressive disorder and contextual risk: Contributions to development of attachment insecurity and behavior problems in toddlerhood //Development and Psychopathology. – 1998. – Vol.10. – P.283-300.
21. Chisholm K., Carter M. C. Attachment and indiscriminately friendly behavior in children adopted from Romania orphanages // The Development of Romanian children adopted to Canada / Ed.by E. Ames – Ottawa: Human Resources Development Canada - 1997. – P.65-84.

22. Crittenden P.M. Preshcool assessment of attachment. Unpublished manual, Family Relation Institute, Miami, Fl. 1984-1994.
23. Crittenden, P.M. (1993). Comparison of Two Systems for Assessing Quality of Attachment in the Preschool Years. In P.M. Crittenden (Chair), *Quality of Attachment in the Preschool Years*. Symposium conducted, at the Ninth Biennial Meeting of the International Conference of Infant Studies, Paris.
24. Crittenden, P.M. (2003). *A Guide to Expansions and Modifications of the Ainsworth Strange Situation*. Unpublished manuscript; Draft, May, 2003.
25. Crittenden P.M., DiLalla D.L. Compulsive compliance: The development of an inhibitory coping strategy in infancy // *Journal of Abnormal Child Psychology* – 1988. – 16. – P.585-599.
26. Crittenden P.M., Partridge M.F., Claussen A.H. Family patterns of relationship in normative and dysfunctional families // *Development and Psychopathology*. – 1991.- Vol.3. – P.491-512.
27. Isabella R.A. Origins of attachment: Maternal interactive behavior across the first year // *Child Development* – 1993. – Vol.64. – P.605-621.
28. Fonagy, P. Psychoanalytic theory from the viewpoint of attachment theory and research. // *Handbook of attachment: Theory, research, and clinical implications/* Ed.by J. Cassidy P.R. Shaver. - New York: Guilford Press. - 1999. - P. 595-624.
29. Goldsmith H.H., Alansky J.A. Maternal and infant temperamental predictors of attachment: A meta-analytic review // *Journal of Consulting and Clinical Psychology* – 1987. – Vol.55. – P.805-816.
30. Lieberman, A. F., & Zeanah, C. H. Contributions of attachment theory to infant–parent psychotherapy and other interventions with infants and young children. // *Handbook of attachment: Theory, research, and clinical applications /*Ed.by J. Cassidy, P. R. Shaver. - New York: Guilford Press. - 1999. - P. 555–574.
31. Main, M., & Hesse, E. Parents' unresolved traumatic experiences are related to infant disorganized attachment status: Is frightened and/or frightening

- parental behavior the linking mechanism? // Attachment in preschool years: Theory, research, and intervention/Ed.by M. T. Greenberg, D. Cicchetti, E. M. Cummings. - Chicago: University of Chicago Press. - 1990. - P. 161–184.
32. Main, M., Solomon, J. Procedure for identifying infants as disorganized/disoriented during the Ainsworth Strange Situation // Attachment in the preschool years: Theory, research, and intervention /Ed.by M. Greenberg, D. Cicchetti, & M. Cummings Chicago: University of Chicago Press. - 1990 - P.121–160.
33. Main M., Weston D. The quality of the toddler's relationships to mother and father // Child Development – 1982. – Vol.52. – P.932-940.
34. Van den Boom, D.C. The Influence of Temperament and Mothering on Attachment and Exploration: An Experimental Manipulation of Sensitive Responsiveness among Lower-Class Mothers with Irritable Infants // Child Development. - 1994 Vol.65. - P.1457-1477.
35. Van Ijzendoorn M.N., Goldberg S., Kroonenberg P.M., Frenkel O.J. The relative effects of maternal and child problems on the quality of attachment: A meta-analysis of attachment in clinical samples // Child Development – 1992. – Vol.63. – P.840-858.

Ум п н Гроарк, Макколл Р изменение социального окружения в др
программы 2003